

Ожидание — самое жуткое, что может быть, но именно из него и состоит девяносто процентов работы шиноби. Впрочем, терпение никогда не было моей сильной стороной, да и наличие дерганного Какаши под боком не улучшало ситуацию. Правда, я пока держалась и умудрялась каким-то образом сдерживать своего ученика от необдуманных действий. В противном случае, он бы уже вломился в оформленную в поместье Сендзю операционную. Хотя я была не лучше, но мне слишком долго прививали манеры настоящей химе, я привыкла скрывать свои эмоции, но сейчас все, на что меня хватило, так это сидеть на полу и медитировать. В противном случае, я бы так же, как и Какаши, моталась бы из угла в угол, а так только подрагивающие пальцы выдавали мое настоящее состояние.

Правда на момент, когда двери операционной раскрылись, я была на пределе, еще бы пара минут, и я бы точно составила своему ученику компанию в наматывании километража. Однако это не успело произойти, двери открылись и наружу вышел усталый Орочимару. Он обвел коридор взглядом и наткнулся на спокойно сидящую меня, а после на Какаши, что застыл на середине шага. Усмехнулся, ехидно поглядывая на меня, специально продолжая тянуть время и нагнетать ситуацию.

— Как он, Орочимару-сан? — осторожно уточняю у Белого Змея, смотря на то, как он начинает неторопливо потягиваться. Вижу его задумчивый взгляд и чувствую, как у меня начинает дергаться бровь.

— С ним все в порядке, — буквально сметая со своей дороги Змея, произносит вышедшая Цунаде. — Ты принесла его вовремя, Кушина.

— Я могу его навестить? — не успеваю даже рта раскрыть, как перед Принцессой Слизней появляется Какаши и задает свой вопрос, умоляюще заглядывая той в глаза.

— Пока не стоит, — поймав мой предупреждающий взгляд и согласно прикрыв на мгновения глаза, отозвалась Цунаде. — Я его усыпила, но завтра утром уже будет можно.

— Я не буду мешать, просто постою, — умоляюще попросил наследник Хатаке и мне даже стало немного совестно, но потом я вспомнила, как сюда попал Сакумо-сан и мысленно дала себе затрещину. Нечего жалеть, если я правильно поняла характер сенсея, он не сможет общаться со своим сыном, зато разговор со мной может его хоть чуть-чуть примирить с действительностью. Осталось только придумать достойную речь.

— Нет, — возразила Сенджу, а я начала ей условными знаками уточнять, правда ли он спит или это она из-за меня так сказала.

— Но... — попытался возразить мой ученик.

«Он и правда спит», — ответ получаю от Орочимару, который пользуясь тем, что одна из его рук вне поля зрения Какаши семафорит мне ответ, а после уже начинает говорить: — Однако, под присмотром Кушины ты можешь ненадолго побыть с ним, пока она перевозит твоего тосана в палату, а после сразу же вернешься в поместье своего Клана, — усмешка и он смотрит в сторону Цунаде. — Что скажешь?

— Если Кушина согласна, я не против, — тут же переводит она стрелки, а на меня обращаются умоляющие глаза Какаши.

— Хорошо, — мгновенно сдаюсь под его напором.

— Спасибо! — тихо и эмоционально шепчет он в ответ.

— Проходите, — тут же пропускают нас в операционную санины, а мне только и остается

кидать на них недовольные взгляды, пока Какаши не видит. Я ведь прекрасно поняла из-за чего весь сыр-бор, эти двое просто не захотели дальше возиться с больным, а кого-то левого посвящать в свои дела уже не желала я. Мда... как-то сразу начинаешь вспоминать, что после миссии я так и не отдохнула. Впрочем, еще успею, главное сейчас позаботиться о сенсее.

После того, как я перевезла и устроила Сакумо-сенсея в палате, Какаши ушел под охраной моего клона назад в поместье своего Клана, а мне пришлось отправляться спать, ибо будить его даже ради важного разговора у меня не поднялась рука. Впрочем, завтра у нас условно свободный день, вернее наш временный сенсей никогда не берет два С-ранговых задания подряд, обычно чередуя их с двумя D-шками. В общем, я вполне могу их профильтровать отослав на них клонов, а сама постараюсь договориться с Сакумо-саном до того, как до него доберется Какаши.

Утро встретило меня не то чтобы не ласково, но вот то, что оно могло начаться и лучше, я была уверена. Хотя когда это у меня хорошо начиналось утро, когда в гостях у Цунаде Орочимару? Этот гад склизкий имеет большой опыт доставания ближнего своего, а за завтраком ему было скучно! Правда, даже от его ехидства была польза, он пообещал показать мне парочку новых рецептов ядов и даже согласился, что я могу попытаться создать к ним противоядие. Ну хоть что-то, иначе бы было совсем кисло, ибо я так и не придумала, о чем буду говорить с Сакумо-сенсеем, вернее о чем-то я знала, а вот как... пришлось вздохнуть и полагаться на авось.

— Зачем? — вот какой вопрос меня встретил, стоило войти в небольшую палату, чтобы сменить капельницу и наконец-таки начать разговор, от которого будет многое зависеть.

— Зачем вас привязали к кровати или зачем спасли? — невозмутимо уточняю я, делая нехитрые манипуляции по смене пакета с питательным раствором. Нет, можно было бы и без этого обойтись, но учитывая характер ран... в общем, есть что-то помимо кашек и бульонов Сакумо-сан сможет не раньше, чем через пару дней. Не был бы сильным шиноби и не собирай его такие мастера, как Цунаде и Орочимару, вообще мог бы загнуться, все же раны живота самые неприятные и опасные.

— И то, и то, — едва уловимая усмешка скользит по губам Сакумо-сана, а я даже этому радуюсь, значит, не все потеряно.

— Первое — чтобы чужой труд насмарку не пустили, — пожав плечами отзываюсь я. — Второе... сенсей, я же, когда мы в последний раз виделись, ясно сказала, что вашу смерть он не переживет, — поджимаю губы и в упор смотрю на Хатаке. — Именно Какаши вас увидел, хорошо хоть не в тот момент, когда вы себе живот резали, а когда вы это уже сделали.

— Хорошо? — удивленно приподнимает он бровь, но во взгляде смертельная усталость, что мне не нравится.

— Он видел только кровь и слышал мои слова, не более, — мрачно смотрю на мужчину. — Сакумо-сан, давайте поговорим начистоту. Вы же не против? — уточняю я и, получив отрицательное покачивание головой, продолжаю. — Ваша миссия, ну, по-крайней мере то, что мне стало о ней известно, чистой воды подстава, и я не верю, что вы этого не поняли.

— Это не важно. Я не смог ее выполнить, — спокойно отозвался сенсей, а я нахмурилась. Странно слышать настолько убежденные слова от шиноби, в надежде дать себе немного времени оглядываю небольшую палату в поисках стула, которого тут просто напросто не может не быть, если только со вчерашнего дня ничего не изменилось.

— Не мне вам напоминать, — замечаю искомое в дальнем углу и неторопливо иду к стулу, попутно говоря, — что любая миссия — риск, зачастую они не обходятся без жертв.

— Жертв, да? — я слышу горечь в этом вопросе и, взяв стул поворачиваюсь, ловя его напряженный взгляд.

— Жертв, — твердо говорю я. — Если вам так будет проще, вините в их смерти меня, ведь я первоисточник.

— Что? — кажется, своими словами я его немного расшевелила, в глазах плеснулось и тут же пропало удивление.

— Я джинчурики, который неожиданно сильно привязался к своему сенсею, — с грохотом ставлю напротив него стул. — Можно сказать, вошла в семью и едва не предложила покровительство Клана Узумаки Клану Хатаке, иначе интерпретировать то, что вы отдали мне в ученики своего сына, нельзя. Все же я генин, который имя себе не сделал, особой силой или достижениями ни перед кем ни отличился, а тут сразу гения и наследника в ученики.

— Ты утрируешь, — морщится, но взгляд уже более живой.

— Мда...? — вскидываю бровь, — а ничего, что все это произошло именно после того, как я по вашему попустительству стала обучать Какаши? — вижу, как лежащий напротив меня мужчина начинает хмуриться и что-то вспоминать. — Впрочем, основные проблемы начались еще раньше и мы об этом с вами разговаривали.

— Раньше? — удивленно приподнимает он бровь и еще тише. — Разговаривали?

— Так... — вот теперь я понимаю, что мне с самого начала не нравилось. Перед миссией сенсея у нас был занимательный разговор и из него я вынесла одно, Сакумо-сан прекрасно знает о том, что он негоден и просто старается обезопасить Какаши, отдав под мое попечение, а тут разговор слепого с глухим. У меня вообще возникает ощущение, что прошло не полгода, а пару лет и он меня-то едва помнит. Создаю клона, который тут же уносится в сторону наших кладовых, где-то там были печати для проникновения в разум. Нет, я могу, как джинчурики, пробраться и без костылей, но уж очень это будет муторно, да и потом откат замучает.

— Что ты делаешь, Кушина? — нахмурившись, поинтересовался Сакумо-сенсей и попытался освободиться от фиксирующих его в одном положении ремней. Неудачно, конечно, кто ж из Узумаки доверит такое деликатное дело простым кускам кожи? Там нанесен фуин такой сложности, что и меня сдержит, причем не важно, буду я использовать силы биджу или нет.

— Сакумо-сан, скажите, с вами в команде были Учихи и Яманако? — аккуратно интересуюсь у мужчины, попутно игнорируя чужой вопрос.

— Учихи нет, — прозвучал ответ.

— Уже легче, — свободней выдыхаю я.

— Зато был Яманако и Курама, — обламывает мои чаяния сенсей.

— Плохо, но все равно нужно проверить, — мрачно передергиваю плечами.

— Кушина! — уже требовательнее произносит он.

— Не дави на девочку, Сакумо, — в палату в сопровождении моего клона просачивается Орочимару.

— Орочимару, — напрягается Хатаке, но задать никакой другой вопрос не успевает, я просто напроsto, забрав нужную печать у клона, приклепываю ее ему на лоб и проваливаюсь в его подсознание.

— Твою ж, Ками-сама, мать! — вырывается у меня против воли, ибо я оказываюсь на границе леса, в котором натуральный бурелом. Уж не знаю, как должно было выглядеть подсознание сенсей изначально, но сейчас... сейчас такое ощущение, что тут прошелся ураган и сломал все, до чего мог дотянуться, а до чего не дотянулся, забросал обломками.

— Кушина? — рядом появляется сенсей. — Что это значит?

— Это значит, что вашу клановую защиту довольно сильно потрепали, причем работали долго, нудно и кропотливо, — абсолютно спокойно отзываюсь я. — Дальше я не пойду, это ваше подсознание, но советую проверить его целостность, уж очень мне не нравится, что вы не помните наш разговор перед тем, как к нам временно прикрепили Нохара-сан.

— Хорошо, а ты возвращайся, — по мне скользнули холодным взглядом, а после вышвырнули из чужого разума.

— Ну что? — насмешливо прошипели у меня над ухом, причем, рефлекторный удар в то место провалился в пустоту, а задавший вопрос Орочимару оказался вообще с другой стороны кровати.

— Подсознание сильно покорежено, — отзываюсь я, кидая взгляд на осыпающуюся пеплом печать, что я приляпала на лоб Сакумо-сансею. Мда... силен. — И это результат не клинической смерти, сильно повреждена клановая защита, а она остается даже после смерти. Кстати, а почему вы этого не заметили, когда оперировали?

— Мы оперировали немного не ту область, где устанавливают защиту на разум, — ухмыльнулся Змей. — Впрочем, теперь остается только ждать.

— Скоро должен будет придти Какаши, — возражаю я.

— Он придет не раньше обеда, — невозмутимо сообщил мне Белый Змей.

— Почему? — удивленно приподнимаю бровь, припоминая насколько мой ученик, не хотел уходить!

— Да, так, — как-то странно ухмыльнулся Орочимару и отправился на выход, попутно добавляя. — Ну, а сможет освободиться до обеда, мы его немного притормозим, будь уверена.

— Эээ, спасибо, — говорю я и не получив ответ на это, смотря на закрывшиеся за Змеем двери, добавляю, — наверное?

Устало вздыхаю и поудобнее устраиваюсь на стуле, готовясь к длительному ожиданию, все же подсознание не та вещь, с которой можно шутить. Вряд ли Сакумо-сенсей сможет разгрести все проблемы за один раз, но найти места, на которые воздействовали особенно сильно, вполне. Хорошо хоть защиту не смогли снести подчистую, только ослабить и покорежить. Велика вероятность, что память ему не прочитали, да и то, что прочитали, не особо важно, все же сенсей не зря считается одним из сильнейших бойцов Листа. Ну, а если его батяня был в свите Хаширамы, то и защита на нем соответствующая. Впрочем, очнется — узнаю.

— Кушина? — спустя три часа маеты, когда я уже перестала верить, что он очнется до того, как сюда пустят Какаши, прозвучал хриплый голос Сакумо-сенсея.

— Выпейте, — вскакиваю и подношу к его рту полный стакан воды, который тот с трудом выпивает.

— Спасибо, — Поблагодарил он меня.

— Как вы? — киваю на благодарность, но она сейчас меня совершенно не интересует.

— Доставил я тебе проблем, да? — на губах мужчины блуждает усталая усмешка. — Сейчас я в порядке, хотя защиты на разуме у меня больше нет.

— Когда ее начали взламывать? — хмуро уточняю у мужчины.

— Во время нашей миссии в Кусе, — кинув на меня задумчивый взгляд, сообщил он. — Хотя тогда она легко справилась, но обновить перед следующей я не успел, — внезапно он тряхнул головой и уже гораздо жестче посмотрел на меня. — Говори прямо, Кушина, ты должна понимать, что я не поверю, что ты помогла мне просто так.

— Сенсей, вы же понимаете, что в Конохе вам жизни больше не будет? — смело встречаю его взгляд, раз хочет, чтобы ему сказали прямо, я скажу.

— Ну, почему же... — он усмехается, кажется, понимая, к чему я веду.

— Какаши, — одним словом заставляю его перестать улыбаться и стать предельно серьезным.

— Хорошо, ты права, — он поджимает губы.

— Я могу предложить вам вступить в Клан Узумаки, все же прошлая война оставила много вдов, уверена вы найдете ту, которая будет вам по душе, вы ведь далеко не стары и не утратили мужской привлекательности, — смотрю на него спокойно, сейчас с ним говорит не его ученица, а химе Великого Клана и он это понимает, вон как хмурится. — Вы становитесь шиноби Узушио, частью Клана Узумаки, обрывая все связи с властью Конохи.

— Мой Клан? — его взгляд слишком внимателен, но права отступить я не имею и он это тоже понимает.

— Общение и помощь, но в рамках союзников, они не будут знать о том, что вы живы, — склоняю голову к плечу, а после, немного подумав, добавляю. — Кроме Какаши, конечно. Хотя объясняться с ним вам все же придется, но думаю, он поймет, парень все же умный.

— Гарантии, — жестко потребовал Сакумо-сенсей.

— Мое слово, — отозвалась я.

— Не сочти за грубость, Кушина, — усмехнулся Хатаке, — но этого мало.

— Мое слово, — внезапно раздался голос Мито-сама от открывшихся дверей в палату. — Этого

же хватит, Сакумо-кун?

— Да, вполне, — согласно кивнул он.

— Тогда подробности обговорим немного позже, скоро тут будет твой сын, — хмыкнула моя опекунша и, кинув на меня спокойный взгляд, добавила. — Кушина, освободи своего сенсея от пут, он не будет делать глупостей, я ведь права... — внимательный взгляд на лежащего в кровати мужчину, — Сакумо-кун?

— Да, Мито-химе, я не буду делать глупостей, — он согласно склонил голову, ибо поклониться ему не позволяли ремни.

— Хорошо, — просто прикасаюсь к небольшой печати расположенной на боковой части кровати и выдаю нужный импульс чакры, ремни мгновенно разъединяются и прячутся внутри кровати. Вовремя.

— То-сан! — в комнату влетает Какаши.

— Ну, не будем вам мешать, — заявляет Мито-сама и кивает мне на двери. Я киваю, прекрасно видя, что мой ученик никого кроме своего отца не видит. Думаю, моя опекунша права, стоит оставить их ненадолго одних.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1395828>